

2. Кузьмина Е.Е. Древние скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1986. – 166 с.
3. Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности: монография. – Актобе: ПринтА, 2008. – 358 с., ил.
4. Малютина Т.С. Могильник Приплотный Лог I // Бронзовый век Урало-Иртышского побережья. – Челябинск, 1984. – С. 58-79.
5. Малютина Т.С. Фёдоровская культура Урало-Казахстанских степей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1994. – 27 с.
6. Сальников К.В. Андроновский курганный могильник у с. Фёдоровка Челябинской области // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1940. – №1. – С. 58-68.
7. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. – М.: Наука, 1967. – 407 с.
8. Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский I: факты и параллели. – Караганда – Лисаковск, 2005. – 232 с.
9. Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 160 с.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ САРГАРИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

К.С. Сапарова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии

М.К. Хабдулина

В периодизации эпохи бронзы Казахстана выделяется этап поздней бронзы, археологическая культура которого носит название саргаринской. Данная культура была обоснована С.Я. Зданович в 1979 году по материалам могильника и поселения Саргары II. Поселение Саргары II – это комплекс однослойных чистых памятников, давших большое количество материала (керамики и металлических изделий), позволивших датировать культуру X-VIII вв. до н. э. [Зданович, 1979, с. 7].

Саргаринская археологическая культура входит в общность культур валиковой керамики (ОКВК). Данная общность характеризуется наличием декоративного элемента на керамических сосудах – валика, который

располагался по плечу сосуда. Он мог быть гладким либо рассеченным поперечными ногтевыми защипами или рисками. Валиками, в основном, украшались горшки, реже – относительно слабо профилированные банки, а также сравнительно узкогорлые большие сосуды [Черных, 1983, с. 82].

ОКВК занимала обширную территорию: от Алтая до Балкан, Нижнего Дуная и Восточных Карпат; от восточно-европейской и западносибирской лесостепи до Крыма и низовьев Дона, среднеазиатских пустынь и предгорий, Северного Афганистана и северо-восточного Ирана [Черных, 1983, с. 82-83].

Одной из теоретических проблем изучения поздней бронзы является исследование погребальных памятников, как одного из основных видов археологических источников, позволяющих воссоздать этническую историю населения, социальную структуру и идеологические представления. В то время как поздняя бронза представлена большим количеством поселенческих объектов (пос. Саргары II, культурные слои на поселении Петровка II, Новоникольское II – многослойные поселения Северного Казахстана), практически отсутствуют погребальные памятники. В связи с этим большое значение имеют материалы могильника Саргары II, еще не введенные в научный оборот.

На территории Северного Казахстана открыто всего несколько поздне-бронзовых погребальных памятников: вышеупомянутый могильник Саргары II и Жукей.

Ведущий памятник – Саргары II расположен на левом берегу р. Жабай (приток Ишима), в 35-36 км на северо-восток от г. Атбасар Акмолинской области. Могильник занимает ровную площадку на коренной террасе, двухметровым уступом спускающейся к пойме реки. Он находится в 300 м западнее поселения Саргары, относящегося к финальной бронзе [Зданович С.Я., Зданович Г.Б., Н.С. Татаринцева Н.С., 1974, с. 23].

Погребальный комплекс был обнаружен в конце полевого сезона 1973 года разведочным отрядом Северо-Казахстанской археологической экспедиции (СКАЭ) под руководством А. Плешакова. Никаких следов на поверхности памятника практически не фиксировалось. Единственным внешним признаком можно было считать группы небольших кустиков, скопление которых обычно отмечается на каменистой почве.

Первый рекогносцировочный раскоп заложен в 1973 году; была вскрыта большая овальная в плане каменная выкладка, в центре которой располагалось погребение без вещей (в скорченном положении на левом боку), один пустой каменный ящик и несколько овальных углублений [Зданович С.Я., Зданович Г.Б., Н.С. Татаринцева Н.С., 1975, с. 23].

Раскопки были продолжены в 1974-1976 гг. В 1976 году проведены завершающие работы по исследованию памятника. За 4 года раскопок на территории могильника была обнаружена 31 яма и вскрыто 5670 кв. м [Зданович С.Я., Малютина Т.С., Зданович Г.Б., 1977, с. 4-6].

Было установлено, что для погребений данного могильника характерны два вида надмогильной конструкции – каменная ограда и каменный наброс из плит, уложенных плашмя. Каменная ограда является преобладающим типом, ограды бывают овальные и прямоугольные.

Вторым типом надмогильных конструкций является каменный наброс из уложенных плашмя плит. Два таких сооружения обнаружены на могильнике Саргары. Четыре погребения не имели надмогильных сооружений.

Среди могильных ям преобладают овальные (70%), остальные (30%) имеют прямоугольные очертания.

Положение скелета зафиксировано в 8 погребениях. В 5 случаях погребенные были уложены на правый бок скорченно, в 3 – на левый. Ориентировка погребенных разнообразна: в двух погребениях скелеты направлены головой на Ю, в двух – на В, в двух на ЮЗ и по одному случаю на З и СЗ. Основным сопровождающим инвентарем является керамика [Зданович, 1979, с. 10-12].

Могильник Жукей II по праву считается вторым опорным памятником саргаринской археологической культуры. Памятник расположен в Бурабайском районе Акмолинской области в 1,5 км севернее оз. Жукей, на возвышенном участке левого берега пересохшей р. Сарымсакты. Памятник был обнаружен в 1981 году, тогда же строителями было вскрыто четыре погребальные камеры на могильнике и начато исследование.

Площадь раскопа составила 603 кв. м, исследовано 10 погребальных камер и доисследованы 4 конструкции, поврежденные строителями. О планиграфии могильника известно, что каменные ящики располагаются двумя группами. В юго-восточной части могильника находятся четыре погребальные камеры №3, 4, 9, 10. В центральной части расположены также четыре конструкции. Три из них вытянуты по линии З-В, а одна находится несколько южнее этой линии (№2, 6, 7, 8). Каменные ящики №1 и №5 занимают склоны возвышенности, на которой расположен памятник.

Фактически все каменные ящики видны на поверхности земли. Каких-либо земляных надмогильных конструкций не наблюдается. Половина из исследованных погребальных конструкций имеет надмогильные сооружения, которые можно реконструировать в виде кольца из вертикально врытых в грунт каменных плит. Не исключено, что некоторые конструк-

ции имели овальную или подпрямоугольную форму. Остальные отмечены на поверхности небольшим каменным набросом из плоских плит который лишь незначительно выходил за пределы могильных ям.

Практически все погребения были совершены в каменных ящиках, сооруженных из массивных плит. Представление о положении скелета дает погребение №7 – костяк лежит скорченно на левом боку головой на В [Мартынюк О.И., Зданович С.Я., 1985, с. 149-150].

Анализируя материалы двух опорных памятников саргаринской археологической культуры, мы можем выделить следующие характерные черты погребального обряда: надмогильные конструкции (каменные ограды кольцевой формы и каменные набросы из плит), поза погребенных (скорченно на левом боку), схожие наборы сопроводительного инвентаря (сосуды и останки жертвенных животных), также в яме №30 могильника Саргары отмечено каменное кольцо со следами прокала, а в погребальной конструкции №7 могильника Жукей обнаружены следы охры, что, возможно, было связано с очистительной силой огня.

Исследование могильников было завершено в 70-80-е годы XX века. Необходимо полное введение материалов могильников в научный оборот, т. к. они являются источником реконструкции погребального обряда позднебронзовых племен Северного Казахстана.

Литература

1. Зданович С.Я. Происхождение саргаринской культуры (к постановке проблемы) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1983. – С. 69-80.
2. Зданович С.Я., Зданович Г.Б., Н.С. Татаринцева Н.С. Могильник Саргары II по раскопкам 1974 года // Полевые исследования СКАЭ в 1974 году. Караганда – Петропавловск, 1975. – С. 22-29.
3. Зданович С.Я., Малютина Т.С., Зданович Г.Б. Могильник Саргары II по раскопкам 1976 года // Отчет археологические исследования СКАЭ в 1976 году, том I. – Челябинск – Петропавловск, 1977. – С. 4-7.
4. Зданович С.Я. Саргаринская культура – заключительный этап бронзового века Северного Казахстана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. – МГУ, 1979. – 20 с.
5. Мартынюк О.И., Зданович С.Я. Погребальные памятники позднего бронзового века в Кокчетавской области // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1985. – С. 142-152.
6. Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1983. – С. 81-99.